

Время прыгать

Для бизнес-образования в регионе начинается новый этап

Екатерина Давыдова

Байкальский институт бизнеса и международного менеджмента в Иркутске реорганизован в Байкальскую Международную бизнес-школу. О том, что стоит за этим, и о перспективах нового образовательного учреждения мы беседовали с основоположниками бизнес-образования в Приангарье Владимиром Сауниным, директором Байкальской международной бизнес-школы и Геннадием Константиновым, профессором Высшей школы экономики.

— С чем связана смена названия? Что это — ребрендинг, новый статус или, может, новый вектор развития?

Владимир Саунин:

— Я бы сказал, очередной этап развития. 20 лет назад, когда только создавался новый факультет, был дан старт совершенно новой идее и для России, и для Иркутска, и для Госуниверситета — идее бизнес-образования. В самом начале она развивалась в логике внутреннего факультета госуниверситета, хотя и необычного. Постепенно произошел сдвиг в сторону взрослого образования, особенно в последнее время. В этом году мы выпустили первый набор слушателей с мастерской степенью, поняли, что у нас есть желание и энергия развивать это направление и дальше. Так что теперь мы имеем то же полное меню, что и бизнес-школа на западе.

Геннадий Константинов:

— Есть своего рода эволюция проекта, когда он развивается и в какой-то момент времени переходит на иную стадию. Каждый новый этап требует решать новые задачи. Смена названия говорит о том, что с нашей точки зрения есть некий поворот в развитии.

Бизнес-школа — это четко сложившееся понятие, это определенный круг игроков и соответствующий рынок. Это ясное движение в определенном направлении. Если институт позволяет некоторую «размытость» перечисленных мною элементов, то бизнес-школа — это совершенно четкое позиционирование.

— **Новый вектор в развитии института означает перемены в жизни Сибирско-Американского факультета? Куда собственно будут поступать абитуриенты — в институт, университет, школу?**
Владимир Саунин:

— Выпускники школ поступали и будут поступать в Иркутский государственный университет. САФ — это все-таки факультет при ИГУ. Так же, как бизнес-школа работает при университете. Сибирско-американский факультет — структура уже сложившаяся, раскрученная, и кардинальных перемен в его работе не предполагается. Но на месте родителей абитуриентов я бы больше задумывался о другом. Абсолютное большинство не понимают, что такое магистратура и считают, что их это не коснется... Хотя такую разъяснительную работу, пожалуй, должно вести министерство образования, а не факультет.

— **То, что Байкальская бизнес-школа создана в провинции, накладывает какой-то отпечаток на ее работу, ее позиционирование?**
Владимир Саунин:

— Нам как-то сказали: институт у вас получается транзитный — те, кто выучились, как правило, уезжают из региона. Но это, по-своему, показатель качества нашей работы. Если наши выпускники находят себя в глобальном пространстве, значит, мы сумели дать им

образование, применимое во всем мире. Если бы они могли применить его только здесь, они бы и оставались в регионе, но это означало бы низкое качество их образования, его местечковость.

Геннадий Константинов:

— Собственно говоря, это была наша задача — дать нашим студентам возможность попасть в глобальное пространство, не выходя из дома. Задачу мы решили. Для наших выпускников это вполне реальный вариант. По большому счету, любая бизнес-школа — транзитная. Но другое дело, что в мировые школы слушатели собираются со всего мира и разъезжаются потом по всем континентам. А мы собираем с одного региона, а отпускаем по всему миру.

Образовательные программы БМБШ ИГУ опираются на развитие вектора международной интеграции, углубленное изучение иностранных языков и использование интернет-технологий. При этом бизнес-школа предлагает слушателям стандартное «меню» программ: первое высшее образование (бакалавр, магистр), второе высшее образование, программа МВА и корпоративные программы. БМБШ будет вести научно-аналитическую работу. Речь идет о независимом мониторинге экономической, финансовой ситуации в регионе, изучении развития отдельных отраслей региональной экономики, разработке и «запуске» инновационных бизнес-проектов. В этой работе будут задействованы преподаватели, аспиранты, студенты, выпускники, специалисты из реального бизнеса.

С другой стороны... Если рассматривать программу МВА, то у слушателей в Иркутске уникальное положение, которого быть не может ни в одной столичной школе. В столицах рыночная среда сложилась, выросла конкуренция между школами. Элита преподавательского состава уже работает в какой-то определенной бизнес-школе и не преподает в других. Скажем, если ты работаешь в ВШЭ, то никаких конкурирующих проектов вести не можешь. Так же и на Западе. Что происходит в Байкальской бизнес-школе? Лучшие преподаватели из формально конкурирующих заведений — все здесь. Нет другого проекта, где бы эти люди работали вместе в таком составе.

Владимир Саунин:

— Когда мы затевали программу МВА, то ставили задачу: если не 10, то 8 из 12 лучших бизнес-преподавателей страны должны работать в Иркутске. А поскольку заманить чем-то в Сибирь этих людей было невозможно и все договоренности строились на личных отношениях, то в Байкальской бизнес-школе сложилась комфортная среда для них.

Обычно бизнес-школы в стремлении заманить слушателей, обещают что угодно, а потом в аудитории преподаватель должен эти обещания выполнить. Что не всегда реально. В Иркутске сформировалось соответствие ожиданий студентов и тех результатов, которые можно ожидать от их работы с преподавателями.

— **Насколько можно понять из бесед с приглашенными лекторами, аудитория им нравится...**

Геннадий Константинов:

— Распространенная проблема бизнес-школ заключается в том, какая доля слушателей приходит за знаниями, а какая прагматично за дипломом. Такие люди в группе становятся балластом. Существуют, конечно, школы, где главное — диплом. К нам же практически все приходят за знаниями. Это значит, что люди дошли до планки, когда дальше без новых знаний двигаться нельзя. И с этой точки зрения аудитория правильно сфокусирована. У слушателей тогда и подпитка идет друг от друга соответствующая. И сама группа однородная, поэтому обучение эффективнее.

Вот только что закончился последний модуль программы профессионального обучения топ-менеджмента Сбербанка (речь идет о Байкальском банке СБ РФ, — авт.) Программа была специально разработана для 5 человек. Сложность была в том, чтобы за очень короткое время — каждый из преподавателей встречался со слушателями всего три дня, а всего программа занимает менее года — дать очень сфокусированную, очень специализированную информацию. Не консультации, как решить ту или иную проблему, а такие знания, которые позволяют им и сформулировать задачи, и найти пути их решения. Очень плодотворная и интересная была работа. Это не первая специально разработанная программа для Сбербанка. Предыдущие были нацелены на руководителей территориальных подразделений, на информационную службу банка, на бухгалтеров.

— В самом начале нашей беседы прозвучала фраза о том, что бизнес-школа — это движение в четко определенном направлении. Куда же будет двигаться Байкальская бизнес-школа?

Геннадий Константинов:

— Однозначно на этот вопрос ответить невозможно. Проблема «куда двигаться российским бизнес-школам вообще» интересна сама по себе и заслуживает особого внимания. Ищем ли мы свои пути или дрейфуем в сторону западного бизнес-образования? Куда, в таком случае, движется оно? Существует точка зрения, что западные школы переживают кризис, что у них велик разрыв между образованием и реальностью. Куда двигаться — для нас это острый вопрос, потому что есть риск выстраивать школу западного образца, а потом выяснить, что Запад строит уже нечто другое. Это не только наш вопрос, он — мировой.

Владимир Саунин:

— Первые годы цель у нас была простая — научиться у иностранцев, понять, что такое бизнес-образование, и в то же время попытаться адаптировать его так, чтобы, получив знания у американцев, использовать их здесь. А потом тесное взаимодействие с Всемирным банком позволило нам занять свою позицию. Мы начали понимать, что наше обучение у иностранцев подходит к концу. Наступило время, когда уже не нужно догонять. Сейчас надо осмыслить ситуацию, понять, в каком направлении развивается мир, и сделать прыжок. Кто первый попадет в нужное место, тот и выиграл. ■